

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

СТОЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Российское палестинское общество при Академии наук СССР вступило во второе столетие своего существования. Оно было учреждено 21 мая 1882 г. под названием «Православное Палестинское общество», в 1889 г. объявлено Императорским, нынешнее название было присвоено Обществу в 1918 г. На протяжении столетия Общество функционирует без значительных перерывов, и в наши дни преемственность многих его традиций очевидна.

Организация Палестинского общества была вызвана к жизни рядом обстоятельств, характерных для России конца XIX—начала XX в., деятельность его развивалась по нескольким направлениям. Для того чтобы правильно понять вклад Общества в отечественную науку, необходимо в полной мере учесть сложность истории самого учреждения.

Палестина — страна, где родилось христианство и где находятся важнейшие христианские святыни. Образование Иерусалимского, пятого по счету, патриархата произошло в связи с той особой ролью, которую играла святая Земля в мыслях и чувствах христианского мира. Уже в раннем средневековье Палестина начала фигурировать и в планах геополитиков. Этот аспект в отношении к Палестине выступал все с большей и большей очевидностью. Как известно, в Палестине находятся также важнейшие иудаистские и мусульманские святыни, что в свою очередь осложняло противоречия на конфессиональной и политической почве.

В XVIII—XIX вв., когда Палестина еще была одной из провинций обширной Турецкой империи, здесь сталкивались интересы крупнейших держав и одновременно интересы различных христианских церквей. Так, например, в прошлом столетии французская дипломатия исходила из того, что Франция на протяжении двенадцати веков осуществляла в Палестине охрану святых мест в Иерусалиме и Вифлееме. Эту привилегию долгое время оспаривали греки и армяне, и в 1757 г. они овладели некоторыми святынями, отобрав их у католиков. В 1808 г. греки при поддержке русских православных закрепили за собой все святыни, ранее охранявшиеся католиками. Однако повод для раздоров не был устранен, соперничество продолжалось.

Споры за обладание святыми местами отражали широкое соперничество на конфессиональной почве, когда каждая из христианских церквей стремилась утвердить влияние того вероисповедания, к которому она принадлежала.

Как и другие церкви, русская церковь стремилась утвердить свое присутствие в Палестине, добиваясь права совершать богослужение на церковнославянском языке, распространять православие среди местных жителей (в XIX в. преимущественно арабов) и принимать участие в духовном обслуживании и известном материальном обеспечении («кормлении») паломников. Число последних в связи с развитием морского и железнодорожного транспорта все время возрастало. Эти устремления следует рассматривать на широком фоне русско-турецких отношений, с учетом той роли, которую играла Россия в решении восточного вопроса.

В 1843 г. в качестве негласного агента отчасти Правительствующего синода, отчасти Министерства иностранных дел в Иерусалим был направлен архимандрит

дрит Порфирий (Успенский). В 1847 г. П. Успенский прибыл в Иерусалим уже в качестве официального главы Русской духовной миссии. Духовная миссия развернула в Палестине широкую деятельность: в частности, начала планомерно скупать участки земли, возводить храмы, строить школы, основывать подворья для паломников. Известно, что глава миссии П. Успенский был одновременно крупным исследователем и собирателем памятников древности. С его именем связано, в частности, открытие выдающегося памятника греческой письменности — Синайского кодекса на пергамене (IV в. н. э.). Другой начальник миссии, архимандрит Антонин (Капустин), проводил раскопки святых мест, при нем продолжилось собирание рукописей и иных памятников, обогативших впоследствии отечественные собрания.

Русская духовная миссия продолжает с перерывами свою деятельность до настоящего времени.

Между тем многосторонний интерес к Палестине продолжал расти. Миссия не могла взять на себя всю заботу о паломниках, ей были непосильны просветительские цели и широкие научные задачи. Исследовательская деятельность Порфирия Успенского и Антонина Капустина отражала их личный интерес к прошлому Палестины, к культуре христианского Востока. В Западной Европе появлялись учреждения, где во главу угла ставилось именно изучение Палестины, ее прошлого и настоящего. Таковы были English Palestine Exploration Fund (1865 г.), Deutsche Palästinaverein (1877 г.). Учреждения же, созданные в России — Палестинский комитет (1858 г.), Палестинская комиссия при Министерстве иностранных дел (1864 г.), заботились об устройстве паломников, занимались просветительской деятельностью, но в целом были так же далеки от решения научных задач, как и Миссия.

Православное палестинское общество взяло на себя частично выполнение функций своих предшественников — Русской православной духовной миссии, Палестинского комитета и Палестинской комиссии. Палестинское общество возникло под непосредственным влиянием последней, причем несколько лет они работали в Палестине параллельно. Общество создано через несколько лет после окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда правительство осознано потребностью использовать в своей восточной политике не узкий круг политических деятелей или духовенство, но и широкие народные массы. Непосредственным организатором Общества, определившим программу его действия на долгие годы, стал Василий Николаевич Хитрово. Дворянин, служивший по кредитной части в Министерстве финансов, человек исключительной энергии и энтузиазма, он по-своему искал возможность стать полезным народу. Его идеалистические проекты, например работы по народному кредиту, характерны для того круга русской дворянской интеллигенции, который был озабочен улучшением положения народа, жил благородными и честными идеями и действиями. Мысль о создании общества, предназначенного для организации «русского дела» в Палестине, возникла у В. Н. Хитрово в 1876 г., когда он в качестве паломника посетил святую Землю. Он обратился со своим проектом к людям, для которых вопрос о частном обществе для изучения Палестины и поддержания там православия казался насущным и важным — к архимандриту Антонину (Капустину), начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме, и архимандриту Леониду (Кавелину), который в то время был настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря. Но и тот и другой отнеслись к замыслам В. Н. Хитрово скептически.¹ Однако В. Н. Хитрово настойчиво добивается своего, читает доклад в петербургском отделе Общества любителей духовного просвещения под заглавием «Православие в св. Земле», пишет письма к влиятельным при дворе лицам, завязывает с ними знакомства, издает на свои средства 1-й выпуск «Палестинского сборника» (1881 г.) с текстом своего доклада, подает на имя обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел П. П. Мельникова проект устава Палестинского общества. Неутомимая деятельность В. Н. Хитрово завершилась

¹ Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882—1907). СПб., 1907, с. 131—132.

успехом: он получил разрешение на организацию и открытие Палестинского общества. Открытие состоялось 21 мая (3 июня по новому стилю) 1882 г.

Общество состояло из 42 членов-учредителей, почетных членов (число которых определялось на ежегодном собрании всех членов Общества и которые пазбирались за особые заслуги в изучении Палестины и за ученые труды по палестиноведению), действительных членов с ежегодным взносом 25 р. и членов-сотрудников с ежегодным взносом 10 р. Общество с самого начала приобрело характер официального учреждения, близкого к правительству. Оно находилось под покровительством членов императорской фамилии, его первым официальным председателем стал великий князь Сергей Александрович. Благодаря этому обстоятельству, а также тому, что материальная сторона была обеспечена частично ежегодной правительственной субсидией в 130 000 золотых рублей, Православное палестинское общество смогло осуществлять свою работу по разным направлениям программы, разработанной В. Н. Хитрово. Последний, вплоть до своей смерти в 1903 г., исполнял обязанности бессменного секретаря Общества. Его перу принадлежит множество статей и заметок по палестиноведению и вопросам, связанным с деятельностью Общества, опубликованных как в изданиях Общества, так и на страницах периодической печати.

Православное палестинское общество одной из своих основных задач считало организацию русских паломнических путешествий в Палестину и попечение о русских паломниках. Для облегчения пути в святую Землю, прежде всего для беднейших слоев населения, Палестинское общество вошло в соглашение с железнодорожными компаниями и Русским обществом пароходства и торговли, которые значительно понизили плату за проезд для тех, кто отправлялся в Палестину по особым паломническим книжкам, распространяемым Палестинским обществом. Для того чтобы «всесторонне ознакомиться с потребностями и жизнью святогорских паломников», в 1883 г. Общество командировало в Палестину доктора А. В. Елисеева, путешественника и ученого-антрополога. Ему давалось задание «совершить путь в обществе поклонников и прожить на месте их жизнью простого богомольца». Отчетом о поездке стал подробный доклад А. В. Елисеева, прочитанный им на заседании Общества 18 октября 1883 г. и вызвавший большой интерес. Под впечатлением от этого доклада было решено приступить к расширению странноприимных заведений в Палестине. Общество (как прежде духовная миссия) стало приобретать земельные участки и строения в Палестине для устройства подворий. Поскольку турецкое правительство не признавало Палестинское общество в качестве юридического лица, приходилось все купчие крепости оформлять на подставных лиц — местных жителей или служащих Общества. К 1914 г. Общество имело подворья в Иерусалиме, Назарете, Хайфе. Иерусалимское подворье могло обслужить до 7000 человек, назаретское — до 1000 одновременно. На Елизаветинском и Николаевском подворьях Общества имелись проводники, которые сопровождали и охраняли паломников в Иерусалиме и его окрестностях, Хевроне, Назарете. На подворьях устраивались ежегодные религиозно-нравственные чтения, была организована продажа недорогих книжечек и икон. Деятельность Общества в этом направлении почти незамедлительно получила благодарные отзывы. Так, в протоколах совета Палестинского общества сохранилось письмо командира крейсера «Богатырь» на имя вице-председателя от 14 января 1914 г., где говорится: «За время 4-х дневной стоянки в январе с. г. на рейде г. Яффы весь личный состав вверенного мне крейсера имел возможность побывать в Иерусалиме для поклонения святыням города и его окрестностей. Учреждения Императорского Православного Палестинского общества пришли в этом отношении крейсеру на помощь и своим ласковым, широким гостеприимством заслужили самую горячую благодарность всех членов крейсера. . . Учреждения Общества, виденные нами в Святой Земле, вызывают чувства гордости за Россию, представители которой так образцово-хорошо и крепко поставили доброе дело, выполняемое Обществом».

Существует еще одна сторона деятельности Общества, о которой с огромной признательностью до сих пор вспоминает арабское население Палестины, Сирии и Ливана, — это его культурно-просветительная миссия. Первая русская школа открылась менее чем через год после основания Общества в сел. Мже-

дель около Назарета. В отличие от католических и протестантских организаций Палестинское общество не стремилось к устройству высших учебных заведений типа Американского университета или иезуитского Университета Сен-Жозеф в Вейруте, а развернуло широкую сеть начальных школ и основало две учительские семинарии (мужскую — в Назарете и женскую — в Бейт-Джале), которые были призваны готовить преподавательские кадры для школ. К 1909 г. уже существовало 102 школы в Палестине, в северной и южной Сирии. Начальная школа была четырехклассной, обучение начиналось с 3—6 лет, так что школе приходилось выступать в роли современного детского сада, не только давать знания, но и прививать навыки культурного человека, знакомить с основами трудовой деятельности. Особенностью русских начальных школ было то, что преподавание в них велось на арабском языке, а русский язык значился в числе обязательных предметов. Все школы и семинарии находились под постоянным контролем Палестинского общества. Часто создавались и отправлялись на Ближний Восток комиссии для ревизии учебных заведений Палестинского общества. С отчетами о постановке учебно-преподавательской работы перед Обществом выступали его члены (Д. В. Истомина, П. П. Извольский, Н. М. Аничков и др.). В разработке программ и инструкций для школ Палестинского общества участвовали выдающиеся русские ученые — члены Общества — Н. А. Медников, И. Ю. Крачковский, А. А. Дмитриевский.

Составляя школьные программы, Палестинское общество не механически переносило в них традиции обучения и воспитания, выработанные в русских учебных заведениях (как бы хороши они ни были), а учитывало особенности арабских стран, стремилось развивать национальные особенности характера детей. Физические наказания воспитанников не допускались.

Правильной постановке школьного дела, повышению преподавательского мастерства способствовали постоянные педагогические съезды учителей Палестинского общества, первый из которых состоялся уже в 1888 г. Впоследствии они периодически созывались и в Палестине, и в Петербурге.

Отчеты Палестинского общества сохранили для нас имена тех людей, которые в нелегких условиях годами самоотверженно учительствовали на Ближнем Востоке: это Е. Н. Каковина, Е. И. Голубева, Е. М. Тараканова, В. М. Соколова, А. А. Соловьева, В. А. Соловьев, Н. П. Мирошников, А. И. Якубович и многие другие. Среди учителей Палестинского общества были и будущие ученые-арабисты: Д. В. Семенов — автор «Хрестоматии по сирийскому диалекту» и М. М. Измайлова, исследовавшая впоследствии арабский диалект Средней Азии. Здесь уместно привести слова К. В. Оде-Васильевой, сказанные по поводу одной из русских учительниц: «Я хочу воздать должное человеку, который познакомил нас, арабских девочек, с историей арабов, — Елизавете Ивановне Голубевой, дочери рязанского священника. Она, как все наши учителя и воспитатели, старалась привить нам любовь к нашему языку, литературе, к народу. Она нашла возможным изучить историю халифата и прочесть нам двухгодичный курс по этому предмету».² Именно такие люди высокого нравственного духа и гуманизма закладывали прочный фундамент русско-арабскими дружбы. Русские палестинские школы могли гордиться своими талантливыми учениками. В их числе может быть назван Салим Куб'айн, известный египетский журналист и писатель, переводчик на арабский язык сочинений Л. Н. Толстого, Максима Горького, писатели М. Нуйаме, Месих Хаддах, Несиб Арида. В своих статьях, посвященных русско-арабским литературным связям, И. Ю. Крачковский отмечал ту важную роль в ознакомлении арабов с творчеством русских писателей, которую сыграли переводчики — выпускники Назаретской семинарии: Х. Бейдас, А. Баллан, К. Кенази. Многие воспитанники палестинских школ, арабы, впоследствии навсегда связали судьбу с Россией и внесли свой вклад в развитие отечественного востоковедения. Это Т. Кезма, П. Жузе, А. Хашаб, К. В. Оде-Васильева, преподававшие арабский язык в университетах Москвы, Ленинграда, Киева, Баку.

В миссионерскую деятельность Палестинского общества входило и оказание

² Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое. — Палест. сборник, 1965, вып. 13 (76), с. 175—176.

медицинской помощи местному населению Палестины. С этой целью в Иерусалиме, Назарете, Вифлееме и Бейт-Джалле были открыты амбулатории, которые ежегодно оказывали бесплатную медицинскую помощь 60 тыс. больных. В Иерусалиме была открыта больница с бесплатным содержанием и лечением. По заданию Палестинского общества доктор Д. Ф. Решетилло, собрав на месте большой материал, написал научное исследование «Болотные лихорадки в Палестине», опубликованное в одном из выпусков «Палестинского сборника».

Если некоторые из отмеченных выше сторон деятельности Палестинского общества (в свое время широко освещавшиеся в печати) ныне известны только узкому кругу специалистов, то вклад Общества в отечественную науку отмечается повсеместно и оценивается чрезвычайно высоко.

Научная деятельность Общества протекала по нескольким направлениям: собственно научно-исследовательская, издательская, научно-популярная. Эту работу направляло Отделение ученых изданий и исследований Общества, председателем которого долгие годы являлся академик В. В. Латышев. Общество обращалось к лицам соответствующих специальностей и откомандировывало их с археологическими, археографическими и тому подобными целями на Ближний Восток. А. В. Елисеев был послан для изучения и описания древнего сухопутного пути русских паломников в святую Землю через Кавказ, Малую Азию по Сирию. Известный византист П. В. Безобразов ездил с целью отыскания древних греческих рукописей. А. А. Цагарели знакомился в Палестине с памятниками грузинской старины и описывал грузинские рукописи, хранящиеся на Синае. По заданию Общества А. И. Пападопуло-Керамевс описал 1900 рукописей Иерусалимской патриаршей библиотеки. В 1883 г. по инициативе и на средства Общества Антонин Капустин начал археологические раскопки в «русском месте» близ храма Воскресения Христова в Иерусалиме, в результате которых были открыты остатки древних городских стен Иерусалима, именно «второй стены», воздвигнутой Неемией в 445 г. до н. э., и порога «судных врат», ведущих за город (на месте раскопок на средства Общества была сооружена церковь св. Александра Невского). По инициативе Общества в 1891 г. научную экспедицию возглавил академик Н. П. Кондаков. Результатом ее явилось исследование «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине». Археологические раскопки велись также на участках Русской духовной миссии: в Иерихоне были обнаружены остатки монастыря VI в., в Бет-Захаре на пути к Хеврону, в Тивериаде, — остатки древней набережной города. Итоги этих раскопок обобщены в статье М. И. Ростовцева «Русская археология в Палестине».

Издательская деятельность Общества получила всемирное признание благодаря «Палестинскому сборнику», старую серию которого составили 63 выпуска. В «Палестинских сборниках» были напечатаны «хождения» всех 13 древнерусских паломничеств допетровского времени, среди них также широко известные памятники, как «Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена», «Хождение купца Василия Поднякова», «Просквинитарий Арсения Суханова». В «Палестинских сборниках» изданы оригиналы и переводы с прекрасным научно-исследовательским комментарием 4 латинских и 11 греческих «хождений». В их публикации принимали участие известные ученые: В. Г. Васильевский, Г. С. Дестунис, И. Е. Троицкий, Х. М. Лопарев, А. И. Пападопуло-Керамевс, И. В. Помяловский, П. В. Безобразов, В. В. Латышев, Н. Я. Марр. 50-й выпуск «Палестинского сборника» представляет собой четырехтомный труд Н. А. Медникова «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам». Эта работа — предмет особой и справедливой гордости русской арабистики.

В периодических издаваемых сообщениях нашла отражение вся многогранная деятельность Палестинского общества. При обществе действовал научный кружок под названием «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных стран», председателем которого был академик П. К. Коковцов. В 1904 г. П. К. Коковцов подал в Палестинское общество докладную записку, в которой указывал на необходимость участия русских ученых в археологическом и вообще научном изучении Палестины и прилегающих к ней областей: «Среди стран с более или менее известным историческим прошлым, привлекающих к себе особенное внимание исторической науки, пер-

вое место, естественно, занимает наряду со странами древнегреческой культуры так называемый классический Восток в общепринятом значении этого термина, то есть Египет, Передняя Азия с Сирией и Палестиной, страны по течению Тигра и Евфрата и прилегающие части Древнего Ирана. Исследованием этих древнейших очагов человеческой культуры особенно усердно и настойчиво занимается до самого последнего времени современная наука. Поразительные результаты, добытые совокупными усилиями именно в этой области, всем слишком хорошо известны . . . Известны всему образованному миру и имена тех лиц, которым мы обязаны громадным прогрессом наших знаний по истории Древнего Востока. Не менее, однако же, известен всем, следившим за движением археологической науки, тот бросающийся в глаза и донельзя обидный для русского самолюбия факт, что среди этих имен почти не замечается представителей русской науки . . . Спрашивается теперь, можно ли, однако, помириться с таким положением дела, не отвечающим, конечно, ни мировому политическому положению России, ни современному прогрессу русской науки во всех областях знания».³ Впоследствии на совещании членов Палестинского общества, посвященном русским научным интересам в Палестине, в котором принимали участие В. В. Бартольд, П. К. Коковцов, Н. П. Кондаков, В. В. Латышев, Н. Я. Марр, Ф. И. Успенский, Б. А. Тураев, была принята рекомендация о создании в Иерусалиме Русского археологического института (по примеру, вероятно, успешно действовавшего Русского археологического института в Константинополе). Этим планам помешала первая мировая война.

При Палестинском обществе постепенно сложилась прекрасная библиотека, в которой была собрана литература преимущественно по палестиноведению (книжки, большое количество карт и документов). Печатный каталог библиотеки, состоящий из двух томов и приложения, насчитывает более 20 тыс. единиц. Этими книгами в читальном зале Общества могли пользоваться все желающие. Уже в советское время хранителем этой библиотеки стал В. Д. Юшманов, отец известного советского арабиста Н. В. Юшманова.

В 1920—1930-х гг. деятельность Палестинского общества сужается. Новое оживление в его работе приходится на рубеж 40—50-х гг. В это время в Иерусалиме Общество имеет собственное представительство. В состав Общества входят такие выдающиеся ученые-востоковеды, как В. В. Струве, И. Ю. Крачковский, Н. В. Пигулевская. Тогда же возобновилось издание «Палестинского сборника» (№ 1 (63) увидел свет в 1954 г.), ответственным редактором сборников была Н. В. Пигулевская, на этом посту она оставалась до своей кончины в 1970 г.

Новая серия «Палестинского сборника» отличается разнообразием тематики, по своему профилю это единственный в СССР журнал. Здесь отражена широкая проблематика изучения истории, культуры, языков Передней Азии в древности и средневековье, отчасти в новое и новейшее время. Гебраистика и семитология, ассириология, сириология, византиноведение, арабистика, арменистика, грузиноведение, коптология, иранистика, курдоведение — таков неполный перечень дисциплин, представленных в «Палестинских сборниках». «Палестинский сборник» широко известен не только в СССР, но и за рубежом, время вполне оправдало формы его публикации. Наряду со сборниками в собственном смысле слова в новую серию входят и отдельные монографии, до 1973 г. было опубликовано таким образом 9 работ.

В настоящее время Российское палестинское общество имеет отделения в Москве, Ленинграде, Ереване, Тбилиси и Горьком. Во всех отделениях деятельность его в последнее время отмечена особой активностью. Регулярно созываются научные заседания Общества. Статьи и монографии, опубликованные в «Палестинских сборниках», в известной мере отражают программу заседаний, но они не могут передать ту атмосферу строгости и доброжелательности, отразить те дискуссии, которые нередко возникают на заседаниях. Свободная дискуссия — одна из действенных форм передачи научных традиций начинающим исследователям, процент которых среди членов Общества весьма высок.

³ Ковалевский Е. П. Русские научные интересы в Палестине и прилегающих областях: Совещание по вопросу о русских научных интересах в Палестине. Пг., 1915, с. 2—4.

Объединяя представителей различных специальностей, связанных общей проблематикой, Палестинское общество оказывается в силах устраивать не только отдельные заседания, но и проводить научные сессии, привлекающие многочисленных участников. В Ленинграде ежегодно проводятся чтения памяти Н. В. Пигулевской, которая с 1952 г. была заместителем председателя Палестинского общества и в этом качестве направляла здесь деятельность Общества. Эти чтения устраиваются совместно с группой историко-культурных исследований сектора Ближнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В июне 1983 г. Ленинградское отделение Российского палестинского общества провело научную сессию «Становление и развитие историографии на Ближнем Востоке (византийский культурный круг)», в которой участвовали ученые из Москвы, Тбилиси, Еревана, Баку. В связи со 100-летним юбилеем во всех городах, где имеются отделения Палестинского общества, были проведены специальные заседания.

Российское палестинское общество при Академии наук СССР продолжает вносить свой вклад в развитие отечественной науки, старается приумножить ее славные гуманистические традиции. Общество стремится к укреплению научных и культурных связей с общественностью Ближнего Востока, к защите и охране памятников мировой культуры и их изучению. Члены общества с особым вниманием следят за положением на Ближнем Востоке. Пропагандируя идеи мира и добрососедства между народами, они твердо верят в торжество справедливости и идеалов передового человечества.

Е. Н. Мецгерская, К. Н. Юзбашян.